

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2021 – 2022 учебный год

Заключительный этап

Второй тур

11 класс

Задание №1

«Чужая речь мне будет оболочкой...»

Когда знакомый текст звучит на незнакомом языке, особое значение получают невербальные средства коммуникации. Посмотрите фрагмент спектакля Питера Брука (1981) и выполните следующие задания:

- укажите автора и название литературного произведения, а также действующих лиц эпизода (достаточно назвать 5 персонажей);
 - напишите эссе о предложенной театральной интерпретации: как в новой словесной «оболочке» работают предметный фон, актёрская игра (жесты, мимика, движение по сцене), оформление сценического пространства? Какие смысловые акценты расставлены в сценической версии? Какие значимые для текста-источника смыслы, на ваш взгляд, приглушены, отодвинуты на второй план? Какие приёмы / детали постановки оказались для вас наиболее информативными?
 - придумайте для своего эссе короткий и выразительный заголовок.
- Примерный объём текста – 300-350 слов.

Задание №2

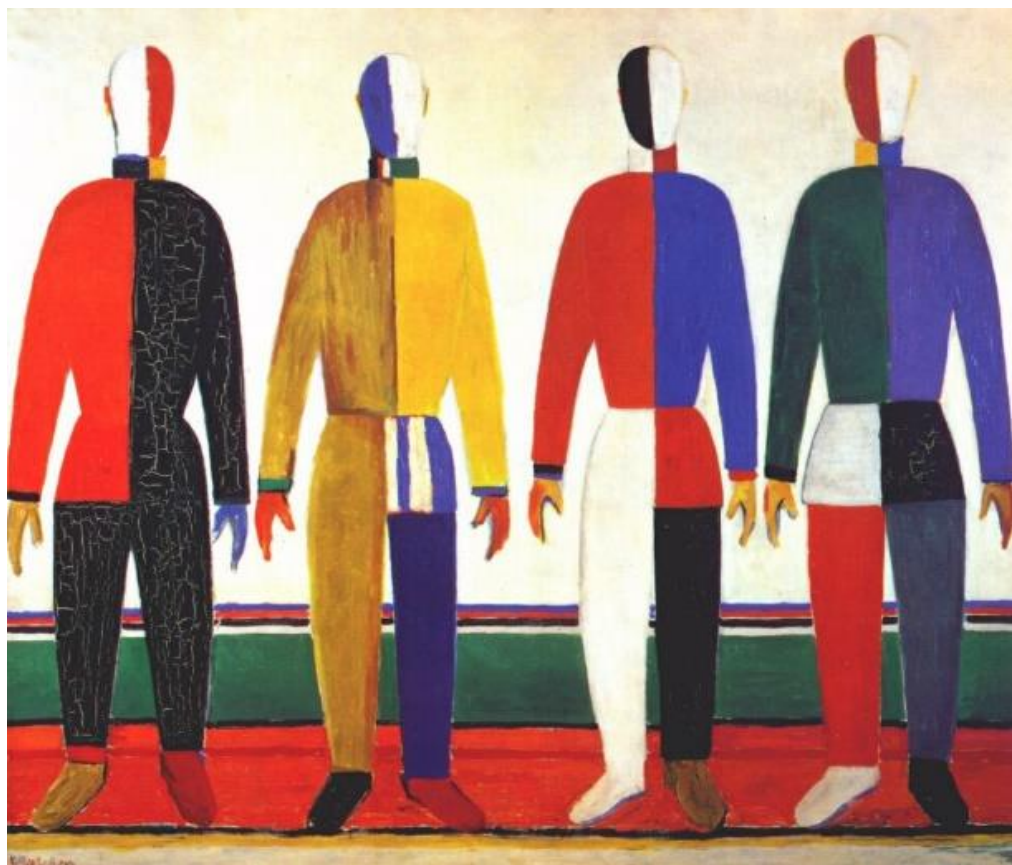
«Бывают странные сближенья...»

Недавно завершившийся в ГМИИ им. А.С. Пушкина выставочный проект с таким названием вполне мог бы получить «книжное» продолжение. Представьте, что «экспонатами» художественного альбома стали картины и стихи, сложившиеся в пары по неочевидным, но значимым причинам. Подготовьте один альбомный разворот, выбрав для него одну картину (*рис.1* или *рис.2*) и одно стихотворение (*текст 1*, или *текст 2*, или *текст 3*) в любой комбинации и написав сопроводительную статью, в которой будут обоснованы «странные сближенья». Охарактеризуйте в ней то, что, по вашему мнению, позволяет поставить рядом два произведения: предметно-тематические особенности, ракурс видения и отбор компонентов, жанрово-стилевые черты, значимые элементы картины мира каждого автора. Какое стихотворение вы бы сами предложили для выбранной картинке? Обоснуйте свое мнение. Примерный объём текста – 250-300 слов.

Рис.1 Рене Магритт

Рис.2 Казимир Малевич

Текст 1

Борис Рыжий

Мой герой ускользает во тьму.
Вслед за ним устремляются трое.
Я придумал его, потому
что поэту не в кайф без героя.

Я его сочинил от уста-
лости, что ли, ещё от желанья
быть услышанным, что ли, чита-
телю в кайф, грехам в оправданье.

Он бездельничал, «Русскую» пил,
он шмонался по паркам туманным.
Я за чтением зренья садил
да коверкал язык иностранным.

Мне бы как-нибудь дошкандыбать
до посмертной серебряной ренты,
а ему, дармоеду, плевать
на аплодисменты.

Это, – бей его, ребя! Душа
без посредников сможет отныне
кое с кем объяснить в пустыне
лишь посредством карандаша.

Воротник поднимаю пальто,
закурив предварительно: время
твоё вышло. Мочи его, ребя,
он – никто.

Синий луч с зеленцой по краям
преломляют кирпичные стены.
Слышу рёв милицейской сирены,
нарезая по пустырям.

Текст 2

Григорий Поженян

Зеркала... Зеркала...
Сколько было вас, круглые, севрские.
В полстены, у стола.
И простые, квадратные, сельские.
Отражая меня,
наизнанку всего выворачивали.
То дрожа, то звеня.
Добела обнажая и начерно.
Зеркала... Зеркала...
Прокуроры мои и спасители.
Вы сквозь правду стекла
всё, что надо увидеть, увидели.
И под толщей белил,
беспощадные и непреклонные,
угадали вы, кто убил
над доскою взлетевшего клоуна.
Вспыхнет рампою мгла.
Зеркала занавесят товарищи.
Зеркала... Зеркала...
Мой последний приют и пристанище.

Текст 3

Иннокентий Анненский

Не я, и не он, и не ты,
И то же, что я, и не то же:
Так были мы где-то похожи,
Что наши смешались черты.

В сомненьи кипит еще спор,
Но, слиты незримой четою,
Одной мы живем и мечтою,
Мечтою разлуки с тех пор.

Горячешный сон волновал
Обманом вторых очертаний,
Но чем я глядел неустанней,
Тем ярче себя ж узнавал.

Лишь полога ночи немой
Порой отразит колыханье
Моё и другое дыханье,
Бой сердца и мой и не мой...

И в мутном круженьи годин
Всё чаще вопрос меня мучит:
Когда наконец нас разлучат,
Каким же я буду один?